

Чэнь Сюй немного погрузился, но вскоре снова воспрянул духом и принялся расспрашивать о расписании занятий Тан Цзи.

Первая и вторая пары в во вторник днем — «Очерки китайской революции», отлично, как раз во вторник днем у него самого нет пар; третья и четвертая пары в пятницу — физкультура, у него тоже физкультура, а на физкультуре обычно делать нечего, если округлить, разве не сможет он заниматься с Тан Цзи всякими приятными вещами?! Этот вариант тоже подходит!

Чэнь Сюй отметил в своем расписании занятия Тан Цзи и время их проведения, с планом и умыслом в сердце начал подстраивать под них собственный распорядок — вечером после учебы ему еще идти на подработку.

Прекрасная университетская жизнь только-только начиналась. Стоило Чэнь Сюю подумать о Тан Цзи, как ему казалось, что жить на этом свете просто чудесно.

Очень скоро Чэнь Сюй перестал так думать: университетская жизнь — это же просто кошмар! Первый же день занятий задался из рук вон плохо!

В первый же день учебы у Чэнь Сюя прихватило живот, и когда он после пары побежал в туалет, то обнаружил, что забыл взять бумагу. Просидев на корточках в кабинке до полного онемения ног, он так и не дождался никого, кто зашел бы сюда. Туалет был расположен не лучшим образом, к тому же сейчас наступило время обеда, и мало кто сюда заглядывал. Его терзали сильнейшие сомнения: не отправить ли кому-то из соседей по комнате сообщение, чтобы принесли бумаги, но с другой стороны — это так стыдно, да и с соседями он совсем не близко знаком, как неудобно заставлять человека нести ему в туалет бумагу в самый разгар обеда. Однако сидеть дальше уже не было никаких сил... Если просидеть еще хоть немного... того и гляди придется ампутировать ноги. Чэнь Сюй чувствовал, что его конечности онемели и потеряли всякую чувствительность.

Держась дрожащими руками, он вытащил телефон и решил, что истинный муж должен уметь как сгибаться, так и разгибаться — пусть лучше ему будет стыдно, чем просидеть здесь всю жизнь. Но стоило включить телефон, как наваждение — сети нет! Что это за паршивая уборная такая?! Даже сигнал не ловит. Небеса, за что вы со мной так! — вопил про себя Чэнь Сюй, преисполнившись отчаяния перед лицом этого мира.

Если дело пойдет так и дальше... останется только... снять трусы или носки, вытереться ими — и дело с концом! Тьфу! Да как он мог вообще подумать о столь мерзкой вещи, если это всплывет наружу, как ему потом людям в глаза смотреть?! Нет-нет, ни за что на свете! Чэнь Сюя бросило в дрожь, и он окончательно отбросил эту мысль.

Тук-тук-тук... Шаги приближались издали, кто-то, похоже, вошел в туалет. Чэнь Сюй мгновенно востроился, широко открыл глаза и принялся вслушиваться в звуки снаружи. Затем кто-то открыл кран, и заструилась вода — судя по всему, человек мыл руки.

Чэнь Сюй словно услышал голос спасителя, и в этот момент его уже не волновал никакой стыд.

Он глубоко вздохнул, сообразил, что находится в туалете, где только что страдал расстройством желудка и воздух пахнет не лучшим образом, и поспешно сплюнул несколько раз. Вода снаружи перестала журчать — тот человек, кажется, услышал его звуки.

— Пр... простите, есть тут кто-нибудь снаружи? — Чэнь Сюй старался контролировать голос, чтобы тот звучал не слишком торопливо и не слишком неестественно.

— М? — тот человек легко удивился, его голос прозвучал очень приятно и даже показался чуточку знакомым.

Чэнь Сюю было уже не до того, и он с тревогой пояснил:

— Братец, я пошел в туалет и забыл бумагу, у... у тебя нет лишней? Не мог бы выручить? Я тут просидел уже целую вечность, ноги онемели.

Тот человек зашуршал одеждой, словно обшаривая себя:

— Кажется, у меня с собой нет бумаги...

Чэнь Сюю показалось, что дело нечисто. Этот голос... что?! Да неужели же?! Разве этот голос не принадлежит Тан Цзи?! Человек снаружи — это Тан Цзи?! Да быть того не может, неужели небеса решили поиздеваться над ним именно так? Столкнуть его со своим кумиром в тот момент, когда он сидит в туалете без бумаги и выглядит полным неудачником? Небеса, чего вы добиваетесь! Даже если у меня нет шансов, не стоит же так поступать!

Ха-ха, как могло случиться такое совпадение? Наверное, ему послышалось. Точно не Тан Цзи, с чего бы это был Тан Цзи, это же совершенно ненаучно, какова вероятность такого исхода? Верно, он просто ослышался! — пережив приступ паники, Чэнь Сюй принялся сам себя утешать.

— Я пойду куплю, скоро вернусь, подожди немного, — произнес тот человек, а затем послышались удаляющиеся шаги.

Стоило Чэнь Сюю услышать эти слова, как его только что выстроенное самовпаривание рухнуло. Разве этот голос... не Тан Цзи? Разве могут быть на свете два человека с настолько похожими голосами? Если это и впрямь Тан Цзи, то пусть уж лучше он просидит в туалете до конца своих дней, он отсюда не выйдет, это слишком позорно! Если Тан Цзи узнает, что это он... впрочем, Тан Цзи ведь... вроде бы не узнал его по голосу? Лучше бы так всё и было!

Чэнь Сюй подпер подбородок, мучительно размышляя об этом. Вскоре тот человек вернулся, шаги приблизились, и кто-то легко постучал в дверь кабинки перед Чэнь Сюем:

— Я купил бумагу, открой, пожалуйста, дверь?

Чэнь Сюй зажал горло рукой:

— Ты... не мог бы просунуть ее снизу?

— Что у тебя с голосом? Горло болит? — услышав снаружи голос Тан Цзи, Чэнь Сюй почувствовал себя еще более неестественно. Если человек за дверью не Тан Цзи, он съест дерьмо в прямом эфире; впрочем, по сравнению с тем, что снаружи находился именно Тан Цзи, он, пожалуй, предпочёл бы съесть дерьмо.

— Я в порядке, — Чэнь Сюй понизил голос, стараясь сделать так, чтобы тот не был похож на его собственный.

Бумага просунулась в щель между дверями. Глядя на выглянувший из щели кусочек изящных красивых пальцев, Чэнь Сюй сейчас совершенно не был настроен ими любоваться — он хотел лишь поскорее выбраться из этого туалета и обрести свободу. Он быстро взял пачку салфеток, приглушенным голосом поблагодарил, в спешке вскрыл упаковку, а после всех дел поднялся на ноги. Из-за онемения ноги на миг подкосились, и он едва держался. Опираясь о стену, он натянул штаны, нажал на кнопку слива и смыл воду трижды. По правде говоря, пробыв в туалете столь долгое время, он уже не чувствовал, пахнет тут чем-то или нет.

Снаружи стояла тишина, Чэнь Сюй тоже молча стоял на месте. Он не смел открыть дверь, боясь нос к носу столкнуться с Тан Цзи. Это было бы просто смертельно, случись такое — проще было бы разбить голову о стену туалета и покончить со всем. Однако, судя по обстоятельствам, Тан Цзи, должно быть, не знал, кто находится внутри. А значит, пока он не выйдет, пока Тан Цзи не уйдет первым, Тан Цзи так и не узнает, что этот невезучий тип, справлявший большую нужду без бумаги — он сам!

Верно! Ни в коем случае нельзя выходить! Нужно подождать, пока Тан Цзи уйдет!

— Чэнь Сюй, ты в порядке? — видя, что Чэнь Сюй долго не отзывается и не выходит, Тан Цзи подал голос из-за двери.

Эта фраза окончательно разрушила все попытки Чэнь Сюя утешить себя. За что, а-а-а-а-а! С чего бы Тан Цзи догадаться, что это он?! Боже мой, да уберите же его, он больше не хочет жить, этот мир к нему слишком жесток!

— Чэнь Сюй, ты в порядке? — с некоторым беспокойством переспросил Тан Цзи.

— Я... в... порядке, — с трудом выдавил из себя Чэнь Сюй и, пересилив себя, отпер замок.

Его рука на задвижке дрожала. Обуреваемый чувством обреченности, он распахнул дверь — и перед ним, как и ожидалось, стоял Тан Цзи.

Их взгляды встретились. В глазах Тан Цзи читалось одно лишь беспокойство, однако Чэнь Сюй не чувствовал никакой радости от замирания сердца. В обычное время он, пожалуй, от радости упал бы в обморок, но сейчас... в туалете, при расстройстве желудка, когда он забыл бумагу, а ему ее принесли — при таком раскладе Чэнь Сюй хотелось лишь закрыть лицо руками и не смотреть на Тан Цзи.

Снарядив лицо маской напряжения, он сделал шаг, собираясь выйти из дверного проема туалетной кабинки. На беду, от долгого сидения на корточках ноги онемели настолько, что перед глазами у него потемнело, и в следующее мгновение он начал заваливаться на пол. В этот момент чья-то сильная рука подхватила его, надежно удерживая на весу.

Когда зрение снова прояснилось, Чэнь Сюй обнаружил, что Тан Цзи поддерживает его, а его собственная рука лежит у того на плече.

О боже, это сон, точно сон, небеса сыграли с ним злую шутку. Мозг Чэнь Сюя погрузился в абсолютную пустоту: столь близкий контакт с Тан Цзи заставил его растеряться — то ли продолжать сокрушаться по поводу своего позора перед Тан Цзи, то ли радоваться тому, что Тан Цзи вот так бережно и близко его поддерживает.

— Ты как? Ноги онемели? — с беспокойством глядя на Чэнь Сюя в упор, спросил Тан Цзи.

В голове у Чэнь Сюя гулко зазвенело:

— Всё в порядке.

Погодите-ка... Тан Цзи поддерживает его вот так, а он ведь только что вышел из туалета, он еще не мыл руки, он не мыл руки! Как он мог прикоснуться к Тан Цзи руками, которыми только что справлял нужду! Охваченный паникой, Чэнь Сюй торопливо отдернул руку с плеча Тан Цзи и уставился на него с ужасом на лице.

— Что такое? — недоуменно спросил Тан Цзи.

Ни слова не говоря и преодолевая онемение в ногах, Чэнь Сюй в два шага подскочил к раковине и с каменным лицом принялся намыывать руки.

Тан Цзи, похоже, догадался, почему Чэнь Сюй так внезапно отстранился и ушел, и не смог сдержать улыбку.

Закончив мыть руки, Чэнь Сюй поднял голову и как раз встретился взглядом с улыбкой Тан Цзи. У него на секунду помутилось в голове: да он же ангел! Тан Цзи просто ангел! Разве может кто-то улыбаться так красиво?! Вместе с тем его вновь захлестнуло острое чувство неловкости — интересно, Тан Цзи смеется над тем, что он забыл в туалете бумагу, или над чем-то еще...

— Я провожу тебя, — Тан Цзи вернул лицу привычное выражение и протянул Чэнь Сюю руку. В глазах Чэнь Сюя этот человек весь излучал ангельское сияние.

— Не нужно. — Несмотря на бешено бьющееся сердце и несбыточное желание согласиться, Чэнь Сюй с окоченевшим лицом покачал головой: он считал, что недостойн, сейчас он испытывал к самому себе жгучее отвращение.

Потерять лицо перед Тан Цзи — это было куда мучительнее, чем получить хорошую трепку. Тан Цзи теперь ни за что и никогда его не полюбит, в конце концов, такой постыдный эпизод произошел у него на глазах. Не жить, больше незачем жить, жизнь потеряла всякий смысл! Чэнь Сюй мысленно принялся высматривать, где на карте есть море посинее и почище — выйдя из туалета, он сразу же бросится со скалы в воду! Разумеется, это шутка... разве он мог так легко расстаться с жизнью? Хотя, по правде говоря, хотелось и впрямь не жить — на то, чтобы переварить собственные эмоции, у него уйдет не меньше полумесяца.

Словно потеряв душу, Чэнь Сюй шел напролом прямо вперед, не смея даже взглянуть на Тан Цзи — стоило бросить на того взгляд, как ему сильнее прежнего хотелось провалиться сквозь землю. Человек, за которым он столько времени безуспешно гонялся, сегодня заставил его пожалеть о самом своем появлении здесь. Чэнь Сюй подумал, что он и впрямь редкостный неудачник.

Из-за того, что он просидел на корточках слишком долго, онемение в ногах еще не прошло, и Чэнь Сюй, сделав пару шагов с упорством обреченного, снова потерял над ними контроль и едва не рухнул на пол.

<http://bllate.org/book/19087/1874459>